СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

FORMATION OF SOURCE STUDIES IN RUSSIA

УДК 93

Попов Антон Игоревич, Студент магистрант ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск Амурская область

Научный руководитель: **Головин Сергей Александрович**, Доцент, доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск Амурская область

Popov Anton Igorevich, Undergraduate student of FSBOU VO "Annunciation State Pedagogical University", g. Blagoveshchensk Amur region

Supervisor: **Golovin Sergey Alexandrovich,** Associate Professor, Doctor of Historical Sciences, FSBOU VO "Annunciation State Pedagogical University", g. Blagoveshchensk Amur region

Аннотация

В статье изучены этапы становления источниковедения в России, начиная с 18 века. Проанализирован вклад в становление и развитие источниковедения таких историков, как Татищев В.Н., Миллер Г.Ф., Х.А. Чеботарев, А.Л. Шлецер, А.С. Лаппо-Данилевский и другие. Рассмотрена проблематика определения термина "исторический источник". Упомянуты важные научные труды, в которых содержались первые источниковедческие исследования. Исследованы различные подходы к изучению отечественной истории. Содержание статьи дает представление о том, с чего начиналась историческая наука в России.

Annotation

The article examines the stages of the formation of source study in Russia, starting from the 18th century. The contribution to the formation and development of source study of such historians as V.N. Tatishchev, G.F. Miller, Kh.A. Chebotarev, A.L. Schletser, A.S. Lappo-Danilevsky and others. The problem of defining the term "historical source" is considered. Important scientific works are mentioned, which contained the first source studies. Various approaches to the study of Russian history have been investigated. The content of the article gives an idea of where historical science began in Russia.

Ключевые слова: источниковедение, письменный материал, исторический источник, информационный носитель, В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, А.С. Лаппо-Данилевский.

Key words: source study, written material, historical source, information carrier, V.N. Tatishchev, G.F. Miller, A.S. Lappo-Danilevsky.

Историческая наука в России не ставила перед собой задачу создания отдельного научного направления для того, чтобы объединить в единой категории изучение материалов (источников), воссоздающих прошлое. Основная часть авторских сочинений, посвященных изучению истории, не содержала в себе такого термина, как «источник». Термин «источник» характерен тем, что определяет основу исторического познания.

Решающую роль в становлении источниковедении в России сыграла эволюция методологических и теоретических основ европейской исторической науки. Основы источниковедения, равно как и всей исторической науки, были заложены в 18 веке.

В XVIII веке такие ученые, как Татищев В.Н., Миллер Г.Ф., а также другие, занимались сбором исторических источников и проводили детальные исследования. Именно этот период ознаменован значительным вкладом, который был вложен в становление источниковедения в России.

Необходимость создания отдельного направления, которое было бы посвящено исследованиям источников, неоднократно возникала в процессе работы ученых. Первую попытку охарактеризовать использованные материалы предпринял В.Н. Татищев в своей наиболее известной работе «История Российской с самых древнейших времен». Раздел с приведенными в нем источниками назывался «Предъизвесчение». Татищев был одним из первых в России, кто осознал необходимость создания источниковедения.

В.Н. Татищев по праву является отцом-основателем российской исторической науки. Он считал, что история России должна воссоздаваться на основе исторических источников, чему он и посвятил свою научную деятельность. Татищев был увлечен этой идеей и неустанно проводил время в поисках материалов, способных открыть новые ранее неизвестные страницы российской истории. Государственные, монастырские и частные архивы на территории Российской Империи, а также других стран, были исследованы ученым в ходе поисково-собирательной экспедиции. Итогом продолжительных поисков стало составление и публикация списка «русских древностей», великокняжеских грамот и т.д.

В своей главной научной работе «История Российская…» Татищев ссылается на письменные источники более раннего исторического периода – древнерусские сказания, летописи, жития святых, чины венчания, свадебные документы, прологи, дипломатические бумаги и т.д. [1 С.34].

Но до наших дней по понятным причинам дошли не все материалы, которые использовал Татищев. Однако это нисколько не подвергает сомнению тот факт, что «татищевские» сведения подлинны и достоверны.

Приступая к написанию «Истории Российской...», В.Н. Татищев ставил две цели:

1) собрать исторические материалы и изложить их информацию в соответствии со сложившейся летописной традицией;

2) сопоставить («увязать») русскую историю с зарубежной (византийской, западной и восточной) [2 С.88].

В.Н. Татищев ставил перед собой цели, выполнение которых подразумевало восстановление российской истории. Он ввел в научный оборот массу полезных источников, а также систематизировал данные. Важное значение имели комментарии к источникам, которые оставлял В.Н. Татищев.

Основное внимание историка было сосредоточенно по большей части на исследовании письменных материалов, но важность устных материалов также признавал. В.Н. Татищев не использовал термин «источниковедение», или «исторический источник», вместо этого он употреблял более распространенные понятия - «припасы», «свидетельства», «манускрипы» и т.д. [5 С.57].

В 1733 году историк Г.Ф. Миллер отправился в археологическую экспедицию в Сибирь длительностью в 10 лет. За все это время было изучено и исследовано множество городских архивов, расположенных на территории Сибири. Сотни копий, найденных участниками экспедиции, смогли дать представление о письменных источниках, чьи оригиналы были безнадежно утеряны. Так были сформированы «портфели Миллера».

Г.Ф. Миллер также привнес вклад в развитие источниковедения в России. Его «портфели Миллера» представляли собой собрание актов, датируемых 16-17 веками, подлинники которых были утрачены практически в полном объеме по ряду разных причин [4 С.38].

Объектом изучения в исследованиях Г.Ф. Миллера являлись источники разных видов и типов, которые расширяли типологическую и видовую основу источников. Заслуга Г.Ф. Миллера также заключается и в том, что благодаря его деятельности были популяризированы многие источники и сочинения, до того остававшиеся в неизвестности. Он опубликовал «Ядро российской истории» А.И. Манкиева, «Историю Российскую…» В.Н. Татищева, Судебник 1550 г., «Книгу степенную царского родословия», письма Петра I генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву, «Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинникова, «Географический лексикон Российского государства» Ф.А. Полунина, которому Г.Ф. Миллер помогал не только как издатель, но и как составитель [3 С.139].

В основе методологии Миллера был рационализм, в основе которого было положено учение о разуме как о движущей силе всякого прогресса.

Рубеж 1760-1770-х гг. был ознаменован важными публикациями, которые наметили определенный сдвиг в теоретико-методической деятельности российских историков. В 1767 г. Петербургская А.Н. опубликовала «Русскую летопись по Никоновому списку». А.Л. Шлецер один из первых использовал термин «источник» и применил его к содержанию публикации. Шлецер понимал данный термин, как область познания, из которой «черпают» информацию. Он писал: автор летописи «почерпал [сведения] из тех же источников, из которых черпали и все другие летописатели» [7 С.167].

Двумя годами позже Х.А. Чеботарев перевел на русский язык популярный европейский учебник по всеобщей истории за авторством Фрейера. Чеботарев дополнил содержание учебника своими примечаниями.

«Источниками в истории называются сочинения, искусными людьми писанные, из которых повествуемые происшествия взяты, и на которых их истинность и справедливость, как на своем основании, утверждается» - так писал Х.А. Чеботарев. По его мнению, источник - это любой носитель информации, без разделения на собственно исторические источники (описания, документальные остатки прошлого и т.п.) и исторические труды, основанные на источниках [6 С.89].

Конкретизация определения термина «исторический источник» способствовала формированию понятийного аппарата науки.

М.М. Щербатов внес вклад в развитие источниковой основы благодаря своим важным публикациям - «Царственной книги», «Царственного летописца», «Истории Свейской войны», «Летописи о многих мятежах и о разорении Московского государства…», писем и бумаг Петра I, первых двух частей его «Журнала или поденной записки...». Щербатов также написал собственный труд «История Российская от самых древнейших времен», составленную из 18 томов. Содержание труда было насыщено источниками, а сам историк гордился им и называл «собранием и упоминовением столь великого

числа памятников» [3 С.87].

Щербатов использовал письменные и устные материалы, особое внимание уделяя летописям, политическим актам, законодательным документам, сочинениям и т.д. Щербатов видел своей целью внимательное изучение исторических источников и создание подлинно научного познания.

И.Н. Болтин предполагал, что «источник» - это средство получения исторической информации в этом суждении он был близок к позиции Миллера.

А.Л. Шлецер написал сочинение о Несторе, авторе Повести временных лет, в котором создал по сути первое источниковедческое исследование с целью выявления первоначального текста. А.Л. Шлецер провел важное исследование на базе летописи Нестора, чтобы выявить текст, написанный самим Нестором, и определить его среди текстов, которые были добавлены в летопись позже [2 С.276].

А.Л. Щлецер закрепил за понятием «исторические источники» функцию носителей, средств получения информации: из них «черпают известия» [5 С.47]. А.Л. Шлецер определил окончательно понятие источника, после чего в отечественной исторической литературе появился новый термин. Однако научное сообщество не признавали данный термин. Шлецер также анализировал критику слов, разделяя ее на критику слов и критику дел.

Вокруг понятия «исторический источник» проводились исследования российских историков с целью точного определения терминологической сути. А.С. Лаппо-Данилевский использовал сразу несколько терминов, чтобы выявить особенности изучения источника и понять его как явление.

Предпочтение он отдавал утвердившемуся в историографии XIX – начала XX в. термину «исторический источник», равно как и термину «источник». Однако в тексте встречается термин «исторический материал», который ученый использует в своих рассуждениях об историческом источнике как «о средстве для достижения некоей познавательной цели», или термин источник «знания», источник «исторического знания», источник «психологического знания», чтобы подчеркнуть значение источника в целом для мыслительной работы человека, а

также специально для историко-познавательной работы исследователя.

Лаппо-Данилевский отмечал заслуги своих западноевропейских коллег в области истории и методологии истории – среди них, такие личности как Э. Фримена, Э. Бернгейма, И.-Г. Дройзена, Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса.

Работая над своим трудом, он проводил изучение научных работ вышеперечисленных ученых. Работы Э. Бернгейма, Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса имело для него наибольший интерес, так как их произведения были написаны в форме введения в историческую науку, а также было употреблено понятие «исторический источник» [7 С.133].

Труд А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории» содержал в себе основу учения Лаппо-Данилевского об источниках. В труде рассматриваются понятия о том, что такое «источник», классифицируются виды источников, методы критики и интерпретации.

Историк С.Ф. Платонов в курсе лекций, переизданных в 1917 году, упоминает следующее определение: «В обширном смысле понятие исторического источника заключает в своем содержании всякий остаток старины, будет ли это сооружение, предмет искусства, вещь житейского обихода, печатная книга, рукопись или, наконец, устное предание. Но в узком смысле источником мы называем печатный или письменный остаток старины, иначе говоря, той эпохи, которую изучает историк». Платонов работал в русле позитивистской методологии, суть которой заключалась в том, что путь истории как науки – это путь эмпирического познания через описание и обобщение фактов.

В наше время история рассматривается наукой как сложный процесс, зависимый от многих факторов. Особенности изучения истории характерны поисками истины, которую пытаются найти среди исторических альтернатив, борьбы противоположных сил и тенденций. По конкретным предметам сопоставляются разные точки зрения.

В 18-19 веках описательный метод в исторической науке заметно устарел. Метод включал в себя фиксацию фактов, а основные претензии к данной

технологии изучения заключались в том, что достоверность информации не всегда проверялась. Ему на замену явился так называемые проблемный подход к изучению истории.

В настоящее время подход к изучению данной науки основан на антропологизации. Исследование сосредоточено на человеке, его поведении, ценностях, а факты и события, связанные с ним, перестают иметь первостепенное значение.

Понимая особенности каждого из подходов к изучению истории, следует еще раз сказать о том, что воссоздание и реконструкция прошлого начинается с выявления исторического факта, содержащегося в источнике. Познание прошлого нашей истории на основе исторического источника предоставляет нам учение об информации.

Литература

1. Вяземский Е.Е. Теория и методика преподавания истории / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – М.: Владос, 2003. – 384 с.
2. Зиновьев, М. А. Очерки методики преподавания истории /М. А. Зиновьев ; под ред. С. Д. Сказкина. – М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1955. – 184 с.
3. Лазукова, Н. Н. «Альтернативные ситуации» на уроках истории / Н. Н. Лазукова // Преподавание истории в школе. – 1993. – № 1. – С. 34–38.
4. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории / И. Я. Лернер. – М. : Просвещение, 1982. – 181 с.
5. Стрелова О.Ю. Современный урок истории / О.Ю. Стрелова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2009. – № 1.
6. Стрелова, О. Ю. Учебник истории: старт в новый век : пособ. для учителя / О. Ю. Стрелова, Е. Е. Вяземский. – М. : Просвещение, 2006. – 143 с.
7. Яранцева, Н.В. Формирование информационных умений работы с источниками исторических знаний на материале курса Истории России в 6 классе: автореферат кандидата педагогических наук / Н.В. Яранцева. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

Literature

1. Vyazemsky E.E. Theory and methods of teaching history / E.E. Vyazemsky, O. Yu. Strelova. - M .: Vlados, 2003 .-- 384 p.
2. Zinoviev, MA Essays on teaching methods of history / M. A. Zinoviev; ed. S. D. Skazkina. - M.: Publishing house of the Academy ped. Sciences of the RSFSR, 1955 .-- 184 p.
3. Lazukova, NN "Alternative situations" in history lessons / NN Lazukova // Teaching history at school. - 1993. - No. 1. - P. 34–38.
4. Lerner, I. Ya. Development of students' thinking in the process of teaching history / I. Ya. Lerner. - M.: Education, 1982 .-- 181 p.
5. Strelova O.Yu. Modern history lesson / O.Yu. Strelova // Teaching history and social studies at school. - 2009. - No. 1.
6. Strelova, O. Yu. History textbook: start in a new century: manual. for the teacher / O. Yu. Strelova, EE Vyazemsky. - M.: Education, 2006 .-- 143 p.
7. Yarantseva, N.V. Formation of information skills of working with sources of historical knowledge on the material of the course on History of Russia in grade 6: abstract of the candidate of pedagogical sciences / N.V. Yarantseva. - SPb .: RGPU im. A.I. Herzen, 2008.